

Альманах

2018

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

Спецвыпуск Герои нашего времени

**Московская городская организация
Союза писателей России**

Альманах «Российский колокол»

Альманах

**Альманах «Российский
колокол». Спецвыпуск
«Герои нашего времени»**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2018

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

Альманах

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Герои нашего времени» / Альманах — «Региональное отделение продюсерского центра при Интернациональном Союзе писателей», 2018 — (Альманах «Российский колокол»)

Кто он – герой нашего времени? Этот вопрос мы взяли за основу при подготовке и подборе материала для нашего нового тематического выпуска альманаха «Российский колокол». Оглянитесь вокруг! Герои не только в книгах и кино – они среди нас. Живут и трудятся рядом с нами. Именно героям современности и недалекого прошлого мы посвятили альманах с одноименным названием «Герои нашего времени». Своими историями и рассуждениями поделились наши авторы. Получился многогранный образ героя – это человек мужественный, сильный духом, умеющий прощать и одерживать победы над собой, своими слабостями и страхами. Это честный, щедрый, отзывчивый, настоящий ЧЕЛОВЕК. А вы верите, что такие люди существуют? Если не уверены, мы постараемся вас переубедить! Переворачивайте скорее страницу и читайте о них. Поверьте, многие тексты основаны на реальных событиях!

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

© Альманах, 2018
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2018

Содержание

Слово редактора. Кто он – герой нашего времени?	7
Современная поэзия	8
Фаддей Альхов	9
В краю сосновых изумрудных кружев	9
Сталинградская победа	10
Волжская легенда	11
Музе скульптора Вучетича	11
Сталинград	12
После боя	12
В Берлине	13
Александр Анайкин	14
Клятва молчания	14
Васильки	15
Впечатление	16
Людмила Безусова	17
Наша память	17
Спасибо за Победу!	18
Георгий Бурцев	19
Майский парад	19
Гошка	20
Был месяц май	22
Железные солдаты	23
Письмо в 41-й год	24
Татьяна Дерр	26
Рождённая в СССР	26
«Россия встала на дыбы...»	27
«Спешу по улице, и солнце шурится...»	27
Антонина Димитрова	30
Работайте, братья!	30
Владимир Думский	32
Баллада из кинофильма	33
Воинство	34
Мама	34
«Я вспоминаю об отце по рассказам...»	36
У могилы Сталина	37
Ленинград	38
Учения	38
Алексей Кожевников	41
Взвод обученных мальчишек	41
Александр Лисейков	43
Стройотряды	43
Юрий Погорельский	45
Патриотическая	45
Людмила Руйе	47
Собибор	48
Т-34	52

Фэтоны наших дней	53
Сосед	54
Елена Ярина	56
Мой брат в Афгане воевал...	56
Булат Окуджава	57
Совесьть, благородство, понимание...	58
Современная проза	60
Александр Аханов	61
Розы Припяти	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Герои нашего времени»

Слово редактора. Кто он – герой нашего времени?

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист.

Этот вопрос мы взяли за основу при подготовке и подборе материала для нашего нового тематического выпуска альманаха «Российский колокол».

Оглянитесь вокруг! Герои не только в книгах и кино – они среди нас. Живут и трудятся рядом с нами.

Именно героям современности и недалекого прошлого мы посвятили альманах с одноименным названием «Герои нашего времени». Своими историями и рассуждениями поделились наши авторы. Получился многогранный образ героя – это человек мужественный, сильный духом, умеющий прощать и одерживать победы над собой, своими слабостями и страхами. Это честный, щедрый, отзывчивый, настоящий ЧЕЛОВЕК.

А вы верите, что такие люди существуют? Если не уверены, мы постараемся вас переубедить! Переворачивайте скорее страницу и читайте о них. Поверьте, многие тексты основаны на реальных событиях!

Современная поэзия

Современная поэзия

РОССИЙСКИЙ
КОЛОКОЛ

Фаддей Альхов

«В краю сосновых изумрудных кружев», автор – Альфред Фадеевич Ховер – проживает в Йошкар-Оле, столице Республики Марий Эл, с 7 сентября 1959 г. Тридцать три года жизни своей] отдал энергетической службе Марийского машиностроительного завода, одиннадцать лет – Йошкар-Олинской ТЭЦ-1. Заслуженный ветеран труда Марийского машиностроительного завода, заслуженный энергетик Республики Марий Эл. В декабре 2017 года стал кандидатом в члены Интернационального Союза писателей. Первая книга стихов «От души и для души» издана в 2002 году. С тех пор литературное творчество становится любимым занятием, главным делом, смыслом и содержанием Бытия. Написано около тридцати книг. В йошкар-олинских издательствах «Стринг» и «Сельские вести» увидели свет многие книги, среди которых «Вереница», «Они любили Родину свою», «Радость, опечаленная грустью», «А гражданином быть обязан». В московском издательстве «У Никитских ворот» получили путёвку в жизнь «Мелодии времён».

В краю сосновых изумрудных кружев

Боры сосновые Марийского края!.. Дружба автора с этим потрясающим явлением российской земли началась в далёкие годы середины XX века. Удивительный зелёный шум вели-

чавых деревьев привораживал, привлекал к себе внимание, манил величественной своей красотой, и с каждым днём всё больше и больше... Первая книга его стихов «От души и для души» увидела свет 22 марта 2002 года в Издательстве Марийского полиграфкомбината. В мае 2006 года случилась знаменательная встреча с видным учёным, доктором филологических наук, профессором Марийского государственного университета А. Т. Липатовым. С этой встречи начался новый период в продвижении и становлении его творчества. Целых восемь лет (с 2006 года по июль 2014 года) он ощущал постоянную поддержку Александра Тихоновича Липатова – мудрого учёного и знатока слова русского, РУССКОЙ РОДНИКОВОЙ РЕЧИ. Чувства и переживания, которые составляют и определяют главную поэтическую суть, с годами только крепли и становились надёжным основанием для поэтического творчества...

Сталинградская победа

1.

Чуйков!
Родимцев!
Зайцев!
Павлов!..
Навек богатыри войны они!
Они – творцы победных залпов,
И враг покорно голову склонил...
Второй февральский день морозный —
Навек!
Навек в истории страны!
Смущённо засияли звёзды,
Величием подвига ослеплены...

2.

Всё в памяти:
Дона родимого воды
и к Волге
через степи
сверхтяжкий бросок
через сорок второго
степной солнцепёк —
Победный февраль
Сорок Третьего года!
Всё в памяти:
город, разбомбленный люто,
повсюду в руинах —
советский солдат,
что связан с тобою
навек,
Сталинград,
И звёздное утро
щедрее салюта...
Всё в памяти...

в памяти...
прожитых дней...
На Шаре Земном
нет сраженья главней!

2 февраля 2018 года

Волжская легенда

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БУДЕНКОВ – доктор технических наук, профессор Поволжского государственного технологического университета (г. Йошкар-Ола), участник Великой Отечественной войны – военный топограф. После войны окончил Московский институт инженеров геодезии, аэросъёмки и картографии и был распределён в Управление Волго-Донского канала, где и трудился много лет... Там-то он стал и свидетелем, и участником событий (1963–1967 гг.), которые навсегда отпечатались в его душе. Его цепкая память сохранила легенду – повесть о влюблённых – о знаменитом создателе мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Сталинграде – ваятеле, народном художнике СССР, Герое Социалистического Труда Евгении Викторовиче Вучетиче – и его музе – Гюли Фёдоровне Федосеевой...

В один из мартовских дней 2016 года Н. А. Буденков поведал мне о тех далёких таинственных событиях, будоражащих человеческие умы. Что в них правда, а что вымысел, не мне судить. Но главное здесь в том, что там вершилась ЛЮБОВЬ! И стихи о ней случились сами.

Музе скульптора Вучетича

1.

Влюбиться было невозможно,
И невозможно не любить.
Кроме любви, всё было ложно,
С любовью только можно жить.
И красота её земная,
Что неземной была под стать,
Любимая, душе родная, —
Других не видит, кто б мог встать
И меч поднять на том кургане,
Над Волгой – русской рекой,
И памятью навеки станет
О Сталинграде в час лихой...
Его любовь застыла в камне
И будет вечно излучать
Величественнейшую память:
Россия – Родина и Мать!
У ног её – людское море,
И день за днём все к ней идут,
И память плещется на взгорье,
И души реквием поют!

2.

Прекрасней не было Гюли —
То знали все и признавали,
Ресниц мохнатые шмели
Миндаль раскосый оттеняли.
Очаровательней очей
Он не встречал в дороге долгой,
И вот теперь в один из дней
Они увиделись у Волги.
Повержен скульптор, как грозой,
Её красою несравненной,
Он вдохновлён на подвиг свой
Единственной во всей Вселенной.
Все помыслы о ней одной:
Взметнётся в камне над курганом,
Как символ Матери родной,
Непобедимой, истуканом.
«Любовь его – на времена,
От Родины – неотделима», —
Поёт так волжская волна,
В поклоне проплывая мимо...

Сталинград

Всё, что могло и не могло, сгорело,
Расплавилось и растеклось —
Так Города израненное тело,
Дымясь, вдоль Волги разлеглось...
Зарылись в землю уцелевшие солдаты
И маршал будущий – Чуйков.
И каждый дом, разрушенный стократно,
Всё отбивался с помощью штыков...
Мы не могли не победить пришельца,
В том рассудил нас Всемогущий Бог!
Как в лихорадке, билось сердце иноземца, —
Капитулировал зарвавшийся «сапог».

После боя

На краешке окопа, весь промокший,
Ошеломлённый битвою, оглохший,
Истерзанный, измотанный войной —
Невероятно горькою бедой —
Солдат согбенный, полулёжа,
На бруствер безразлично навалясь,
Шептал, чуть шевеля губами: «Боже,

Спасибо... всё закончилось, озлясь...»
И напознала тишина над горем,
Над исковерканным сраженьем полем,
И ветер гнал вдаль смрадные дымы
Премерзкой беспощадной кутерьмы.
Ужасно отгремела канонада,
Ушла, как ливень схлынул проливной...
Дышало поле смрадным жаром ада,
Едва дышал солдат полуживой...

В Берлине

А. Т. Липатову, военкору в годы Великой Отечественной войны

Дымы клубились над Берлином,
У края пропасти бурлил Рейхстаг,
Ещё чуть-чуть – войны предлинной
Закончится последняя верста.
Совсем немножко – Май Девятый
Победно вскинет в небо автомат.
И в ликование закружат солдаты,
И каждый будет безгранично рад.
И улыбнётся строгий маршал
Впервые за всю долгую войну.
«С Победою, мой юный Саша!»
И отвернётся неожиданно к окну.

3 мая 2013 года

Александр Анайкин

Родился в 1948 году в Самаре, где безвыездно прожил всю жизнь, не считая срочной службы. Служил в Московском военном округе в строительных частях в качестве инструктора передовых методов труда. Говоря простым языком, работал преподавателем штукатурного дела, потому что имел строительное образование. Читал лекции по субботам, в остальные дни читал и писал статьи в ротную стенгазету и боевые листки. После службы окончил Куйбышевский плановый институт. Работал и на заводах Самары, и на стройках.

Печататься начал после развала СССР, в местных изданиях, и даже выпустил сборник стихов под названием «Глаза кошачьи». В данный момент на пенсии.

Публикуется в социальных сетях. Был принят в Союз писателей. Творческим стимулом является семья. Очень много стихов посвящено жене. Написано большое количество детских рассказов, весьма весёлых, которые хорошо воспринимаются детьми.

Клятва молчания

Горные стрелки, чтобы не демаскировать
группу, обязаны были молчать, даже
если срывались в пропасть.
Михаил Бобров, «Записки военного альпиниста»

У самой вершины, где жизнь дешева,
Где «точка опоры» – не просто слова,

Забудь про инстинкта животного зов,
Здесь каждый погибнуть лишь молча готов.

Пусть даже сорвёшься с отвеса вдруг вниз:
«Ни слова, ни крика!» – таков наш девиз.

Погибни, но молча, без крика и гама.
Пусть в голос заплачут супруга да мама,
Пусть даже отец зарыдает навзрыд,
Душа на равнине лишь громко болит,
Но здесь не имеешь ты права кричать,
Обязан без звука и смерть ты принять.

Лишь эхо разносит пусть быстрый удар —
Мгновенной кончины божественный дар.

Хотя и для эха запрет есть на шум —
Молчи же, молчи в величавости дум.

И бездна молчит пусть глубинною сутью,
Напрасно пугая чернеющей жутью.

И пусть по заветам той детской игры
Не стал властелином я мрачной горы,
Но всё ж оседлали проход мы в горах,
А кто там в ущелье в багровых тонах,
Уже не так важно: не в частностях суть,
Но всё ж помяните потом как-нибудь.

Мне будет приятно взирать с высоты
На речи поминок, что словом просты,
На тихие речи суровых стрелков,
Где каждый погибнуть в молчанье готов.

Васильки

Поле всё в васильках,
Но и в минах, конечно.
Нам топтать в сапогах
Предстоит их беспечно.

Час атаки настал,
Скоро солнце взойдёт.
Артиллерии залп
И команда: «Вперёд!»

Я топчу красоту

И топчу васильки.
Мы возьмём высоту,
Где живые венки.

Впечатление

Здесь все холмы имеют номер свой,
Где жизнь солдата бродит, как изгой,
Не ведая, когда уйдёт в расход
Меж этих нумерованных высот.
Но может быть, солдату повезёт
И смерть его случайно обойдёт,
И он вернётся цел и невредим,
Храня шальных воспоминаний дым
О тех местах, где чудные холмы
Имеют номера, как узники тюрьмы.

Людмила Безусова

Врач-трансфузиолог высшей категории на станции переливания крови в городе Армавире. В 1978 году окончила Кубанский медицинский институт имени Красной Армии, в 1981 году окончила клиническую ординатуру по хирургии. 9 лет работала врачом-хирургом в Лабинской ЦРБ. С 1990 года по настоящее время работает заведующей отделением заготовки и переработки донорской крови.

Пишет стихи с 9 лет. С 2013 года член Союза журналистов России, с 2014 года член Российского союза писателей, с 2016 года член ИСП. В 2015 году присвоено звание лауреата национальной премии «Поэт года». Является автором 16 сборников стихов. Стихи пишет на любые темы: о жизни, любви, взаимоотношениях между людьми, детские, о природе и животных, философские, на религиозные темы, о войне и т. д.

Обладатель медали Российской литературной премии «За крупный вклад в отечественную словесность».

Имеет двух дочерей, пятерых внуков.

Наша память

Мы выросли, а наши деды пали
И обелиском в небо поднялись!
Они нам мир и счастье завещали,
Свою отдав единственную жизнь!
Мы выросли, но память рядом с нами,
На пожелтевших карточках она!

А я войну не видела глазами,
Но я героев знаю имена!
Да! Я войну не видела глазами,
И я в холодных стенах не спала!
И в сапогах с истертыми ногами
В окопах мерзлых не ходила я!
И воду не пила из грязной лужи,
И хлебным крошкам счета не вела,
И я не знаю голода и стужи,
Я с лютой смертью рядом не была!
Да! Я войну не щупала руками,
Но все же как прочувствовала я,
Что пахнет материнскими слезами
И кровью павших сыновей земля!

Спасибо за Победу!

Он остался без ног.
Он себя не сберег.
Он иначе не мог:
Он сражался!
За Отчизну свою,
За родную семью!
Он на mine шальной
Подорвался!
Настоящий герой!
С «Золотую Звездой»!
Ветеран мировой,
Он не сдался!
Ему низкий поклон.
Пусть живет вечно он!
И спасибо, родной,
Что сражался!

Георгий Бурцев

Георгий Иванович Бурцев родился 25 ноября 1950 года в городе Холмске Сахалинской области. Служил. Учился. Работал мастером на стройке, главным инженером в театре, редактировал газеты. Написал много песен к театральным постановкам. Преподавал в школе. Участвовал во многих литературных конкурсах, занимал призовые места. Имеет военные и журналистские награды. Состоит в Интернациональном Союзе писателей и в Российском союзе писателей. Сейчас на пенсии. Проживает в Москве.

Майский парад

Растревожен город мирно
Звуком утренней трубы.
Замирают в стойке «смирно»
Клёны, ели и дубы.
И несёмся мы, мальчишки,
К прутьям крашенных оград.
Знаем мы не понаслышке:
Нынче праздничный парад!
Отворяются ворота.
Твёрдо полк чеканит шаг.

Блещет в марше позолота.
Пламенеет с гербом стяг.
Жизнь солдат – бои и дали,
Порох, дым и кровь сполна.
На груди одних – медали,
У отдельных – ордена.
Бьётся сердце у мальчишек.
Светел в мае город наш.
И витает выше крыши
Медных труб победный марш!
В солнечный май не забывай,
Что совершили деды.
Это наш май,
Праздничный май.
Это наш День Победы!

Гошка

Солнца луч блеснул в окошке.
За окошком месяц май.
Разбудил папаша Гошку:
«Быстро завтракать вставай!»
Гошка – лодырь несусветный.
Лежебока – ну и ну!
А мечтает о ракетах
И полётах на Луну.
Умываться нет привычки.
Только раз в лицо плеснул
Тёплой комнатной водичкой,
И скорее на свой стул.
Ни пюрешке, ни окрошке
Гошка вовсе не был рад.
Не притронулся к лепёшке,
Не попробовал салат.
И вкусную котлету
Отодвинул, словно лорд:
«Не хочу я кушать это,
Дайте мне с повидлом торт!»
Мирный завтрак воскресенья
Оборвал отец: «Егор,
Выходи на построенье.
И немедленно. Во двор!»
Гошка вышел на крылечко.
А отец – вот ё-моё! —
Протянул с ремнём наплечным
Деревянное ружьё.
«Становись! Кругом! Направо!

Смирно! Вольно! Шагом марш!
Шире шаг! Быстрее! Браво!
Вот, возьми-ка патронташ!
Получи, солдат, задание:
В тыл врага за «языком».
Не получишь выше званья,
Коль придёшь порожняком!»
«А с каким он будет флагом?
И какой он хоть на вид?»
«Глянь в бинокль. За оврагом
В огороде кто стоит?»
«Это ж пугало, папаня.
Мама выпишет чертей».
«Ваше мнение понятно.
Выполняйте. И скорей!»
«Хорошо, – ответил Гошка, —
Я по-быстрому, бегом».
Козырнул отцу ладошкой.
Ну а тот ему: «Ползком!»
Тут же Гошка, будто прочно
Дело зная, был таков:
Замаячил пятой точкой
Красных плисовых штанов
Между грядками с редиской
И морковкой, там, где лук,
С настоящим чувством риска,
Не шадя колен и рук.
Солнце жаркое застыло
В середине синевы.
Грело. Жарило. Душило
Ароматами травы.
Большекрылый изумрудный
Майский жук над ним жужжит
Угрожающе и нудно,
Как немецкий «мессершмитт».
Нависает берег круто.
А в овраге шмель притих.
С бережка в ручей с запрудой
Гошка кубарем – бултых!
Хорошо: воды немного —
Раз! – и снова на ногах!
Левый берег – он пологий,
Весь в траве и в лопухах.
Неприветлива, угрюма
За оврагом тишина.
Гошка вылез на три дюйма,
Огляделся: «Вот те на...»
Глухомань. Безлюдно, пусто
И поблизости, и там...

Лишь кочанная капуста
Зеленеет по рядам.
Между ними для остратки,
Создавая страшный вид,
В старой ржавой вражьей каске
В поле пугало торчит.
Всё на нём висит, грохочет —
Банки, склянки, дребедень —
И ворон пугает очень
Сорок раз подряд на день.
На делянке чернозёма
Гошке это не указ.
Против лома нет приёма?
А у Гошки – глаз-алмаз!
Рукопашный бой короток:
Раз прикладом! Два штыком!
Неприятель уж измотан
И теперь лежит ничком.
Перепачканный, без кепки,
Но счастливейший вполне,
Гошка прибыл из разведки
С той фигурой на спине.
Два часа с отцом чинили
Реквизит и гардероб.
Вновь на место водрузили,
Приносило пользу чтоб.
А когда, помывшись, каждый
Был причёсан и одет,
Оба вместе чинно, важно
Рядом сели за обед.
Рыбу с жареной картошкой —
Всё, что придавало сил, —
С аппетитом скушал Гошка
И... добавки попросил.
После спал. Во сне не кашлял.
Не мешал ни шум, ни гам...
А приснился Гошке маршал.
Правда, им был Гошка сам.

Был месяц май

Как-то раз в трамвае тесном
Ехал с мамой паренёк.
Уступая своё место
Ветерану, он изрёк:
«Нет от них покоя вечно.
Не пройти из ряда в ряд.

Не ложится им на печке.
Влезть повсюду норовят».
В тон ему его маманя
Говорит: «Беда. Когда
Их совсем уже не станет?
Чтоб им сгинуть без следа!»
Рядом ехали ребята
На экскурсию в музей:
Константин, Богдан и Злата,
Самый старший – Алексей.
Он-то и сказал: «Не троньте
Славу их. Она светла.
Моя бабушка на фронте
Санитаркою была.
Оба борта у жакета
Словно броник из наград.
Что ж, прикажете за это
Бабку сбегать в интернат?»
Не сдержался тут и Костя:
«А у нас в роду большом
Прадед был торпедоносцем,
Дед – радистом и стрелком.
И в обнимку с пулемётом,
Сидя задом наперёд,
Сбитым вражьи самолётам
Он открыл немалый счёт».
Скромно, и негромко даже,
В разговор вступил Богдан:
«А мой дедушка – отважный
Белорусский партизан.
И, когда я стану старше,
Не забуду я о том.
Буду петь в строю на марше
Про победы над врагом».
Тут сказала крошка Злата:
«Много всяческих наград
Есть у дедушки-солдата,
А он просит автомат».
Задрожал салон от смеха.
Мчал по улицам трамвай.
Каждый в нём куда-то ехал,
А вокруг был месяц май.

Железные солдаты

На далёких полустанках —
Их не всякий видит взгляд —

Молчаливо и устало
В тупиках они стоят.
Не цепляют пассажиры
К ним букетики из роз.
А название той машины
Всем известно – паровоз!
Мчал по рельсам очень быстро
Он, победой одержим.
Из трубы летели искры
И валил с гудками дым...
Миномёты, танки, пушки...
На отдельных из платформ
Очень грозные «Катюши»
Мчались некогда на фронт...
А оттуда, из санбатов —
Фронтowych госпиталей —
Возвращались в жизнь солдаты
С окровавленных полей.
Все они теперь старушки
И деды под сотню лет...
Кто в коляске, кто-то с клюшкой...
А кого и вовсе нет...
Как железные останки
Давней силы боевой
На далёком полустанке
Полосы прифронтовой.

Письмо в 41-й год

Где-то, где-то... Той огненной осенью
Ты пропал в сорок первом году...
И тогда же черёмуха бросила
Зацветать в нашем старом саду.
А в комодe, под старенькой скатертью
Треугольников целый завал...
Эти письма твои нашей матери
Всю войну за тебя я писал.
Ты б сейчас в ветеранском-то звании
Восседал в орденах боевых,
Ведь в погибших ты вроде не значишься,
Хоть и нет в переключке живых.
А за полем, за черною пашнею
Сединою покрылась верба.
Младший сын твой —
Братишка мой младшенький —
Стал, батяня, постарше тебя.
Я брожу над чужими могилами.

На гранитные плиты кладу
Георгины, тюльпаны и лилии,
Что в твоём распустились саду.
Может, где-то, в каком-то селении
Есть похожее в чьей-то судьбе...
По душевному просто велению
Кто-то так же придёт и к тебе.

Татьяна Дерр

Родилась на Урале, воспитывалась в детском доме. Работала с 15 лет на стройке Свердловска. Затем в мелиорации и на выборной работе в профсоюзе агропрома в Липецке. Образование заочное, вечерняя школа и училище, техникум, ВСХИЗО и АТиСО в Москве.

Семья большая: дети, внуки и правнуки. Вся жизнь автора – в дневниках и стихах. Обучалась на литературных курсах писателя А. В. Воронцова в 2017 г. и подготовила первый сборник стихов для издания.

Рождённая в СССР

Не всё понимала,
но всё принимала.
Я родом из тех, из застойных времён.
Теперь же стою на перроне вокзала
И мой паровоз без красивых знамён.

За что и зачем рычаги повернули?
Все шлюзы открыты, и воды из рек.
Как после тяжёлого сна мы проснулись.
Свобода и воля тебе, человек.

И вот уж клокочет всеобщая лава.
И рупор свободное слово орёт.
Но так уж случилось, что бывшая слава

Тебя оставляет, великий народ.

Молчишь, тугодум?
Где же русская удаль?
Где кони, что мчатся на твёрдых ногах?
Заснеженный тракт.
«Не задерживай, сударь!
И вожжи покрепче сжимай ты в руках».

«Россия встала на дыбы...»

* * *

Россия встала на дыбы.
И от отчаянья и боли
Идёт и стонет от ходьбы.
Грызёт удила – жаждет воли.

Куда она стремится свой бег?
Куда же путь её направлен?
Когда запутан сетью след,
А след упряжи окровавлен.

И я в бессилии кричу:
«Ты, Русь, жива!
Ты есть!
Ты встанешь!»
Я так надеюсь и молю.
А ты надежды не обманешь.

«Спешу по улице, и солнце щурится...»

* * *

Спешу по улице, и солнце щурится.
Многоголосием звенит Арбат.
Слова различные, совсем приличные
И заграничные. Да русский мат.

Рисуют мальчики, гуляют девочки.
Оркестры шумные всех веселят.
Здесь краски разные, разнообразные.
Матрёшки умные в строю стоят.

Работа спорится. Поэты ссорятся.
Все что-то требуют, и все кричат.
Здесь все политики, большие критики.
И каждый думает: поймёт Арбат.

Друзья встречаются и улыбаются,
А на витрины лишь бросают взгляд.
Всё продаётся здесь и покупается.
Торгует дорого теперь Арбат.

Две тётки прыгают, ногами дрыгают.
Довольно странный здесь у них наряд.
От этой гадости не вижу радости.
Кошунство пошлое, прости, Арбат.

Кричат прагматики, висят плакатики,
Где критикуется ну всё подряд.
Ругают партии, вещают хартии.
Всё это слушает седой Арбат.

И без величия, забыв приличия,
Национальный свой забыв уклад.
Теряя старое лицо усталое,
Найдёшь ли новое, родной Арбат?

Я во многие ездила страны.
Но в каком ни была бы краю,
Для меня это вовсе не странно.
О России я песни пою.

Аккуратный и чистенький Запад
Педантичен, расчётлив и смел.
Только дождик слезою заплакал.
Всю завесу стереть он успел.

Словно чудная яркая сказка,
Оживают, как в детстве мечты.
Только в Индии столько контрастов,
Что порой удивляешься ты.

Куба, песни в ночи компаньеро,
Белозубых улыбок уста.
Знаменитый курорт Варадеро,
Только вновь по России тоска.

И летит над седым океаном
Песня эта, любовью полна.
Непонятна чужим дальним странам

Синеокая наша страна.

Мне, поверьте, совсем не завидно.
Это чувство в себе не храню.
Но до боли звенящей обидно
За Россию, родную страну.

Аль на родине милой, убогой
Ничего кроме песен и нет?
Но встряхнись, человек, ради Бога!
Всему миру дай твёрдый ответ.

Антонина Димитрова

Антонина Димитрова родилась в 1966 году в Болгарии, живет там же. Пишет стихи на болгарском и русском языках, делает переводы стихов классических и современных русских поэтов. Лауреат многих международных литературных конкурсов и фестивалей: «Славянские традиции» и «Интеллигентный сезон» (Крым) «Центр Европы» (Полоцк, Беларусь), «Созвездие Духовности» (Киев, Украина), «Белоцветные вишни» (Болгария). Ее стихи переводятся на русский, украинский, французский и польский языки. Опубликовала свое творчество на сайте www.stihi.ru, в журналах «Параллели» (Самара), «Берега» (Калининград), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), «ЛитЭра» (Рязань), «ЛиФФТ» (Москва), «Крым» и т. д.

Работайте, братья!

Магомеду Нурбагандову, полицейскому из Дагестана, погибшему от рук террористов местной ячейки ИГИЛ

В отдалённых лесах Дагестана,
На зелёной опушке в глуши
Смертью храбрых погиб Нурбагандов,

Просвистел громкий выстрел в тиши.

«Откажись от борьбы! Посоветуй,
Чтоб войны не вели против нас!»
Магомед хладнокровно ответил,
Что отцовский исполнит наказ.

Он присягу свою не нарушил
И не предал святой идеал.
Вдруг окрасилась кровью опушка...
Он «работайте, братья!» сказал.

Не дождался Отчизны ответа.
Не услышал: «Работаем, брат!»
Без него расцветают рассветы.
Без него тихо гаснет закат.

Русь такими парнями богата.
Несломлённым остался герой.
Не забудут коллеги о брате,
Дагестанском, но с русской душой.

17 октября 2017 года

Владимир Думский

«Родился 23 января 1938 года в г. Ленинграде. В мае 1941 г. мы уехали в деревню... и на всю войну.

Там меня отдали в школу, и, когда мы вернулись, я уже бегло читал, мне было 6 лет.

Отец Думский Л. М. ушёл добровольцем на фронт и пропал без вести. В 1965 г. я оказался в литобъединении, которым блестяще руководил выпускник Литературного института по классу И. Сельвинского В. Прохватилов, который дал мне рекомендацию в Литературный институт, но И. Сельвинский умер и мне не пришлось учиться в институте.

Первая книга стихов «Вчера» была издана в 1990 г. в издательстве «Смарт» (редактор А. Мясников). Затем было издано ещё несколько книг.

В 1999 г. я окончил Высшую духовную Академию по классу Р. Блаво (специальность – валеолог).

Работал инженером-наладчиком, главным инженером, директором ООО, валеологом.

Печатался в альманахах и журналах. Награждён медалями «Сергей Есенин», «За заслуги в культуре и искусстве» и др. Член ИСП».

От автора

Баллада из кинофильма

*«...Журавлики-кораблики
Плывут под небесами...»*

Кинофильм «Летят журавли»

Не журавли летели по небу,
А весть начавшейся войны —
Грозна, сначала недопонята
Вождём обманутой страны.

И добровольцы неумелые,
Строевики, простой солдат
Ещё не верили, не ведали
Суть первых сводок, жертв и дат.

...Свои ли, вражеские происки
Теперь лишь факт, а вслед войне
Сюжет кино – правдивой повести —
Врезался в память, в сердце мне!

Казалось, что у той израненной
Берёзы я отца узнал,
Когда свинец на цель направили
И смерти подали сигнал.

Качнулось небо, словно маятник,
Взывала трепетная мысль:
«Видение последней памяти,
Не умирай, остановись!..»

Ведь мы и писем-то не видели,
Мы ждали, верили... Всю жизнь
Идёт известие о гибели!
«Пропавший без вести, вернись!»

...Не журавли летели по небу,
А крик мучительных вестей
Из мест, где кровь солдата пролита
И слёзы женщин и детей!

Последний час узнал бы в песне я
И добровольца, и бойца,
Но до сих пор я жду известия
С войны о гибели отца...

Воинство

Непрерывные звуки падающих дождей.
Если прислушаться,
кажется, что они бьют в одну точку.
Непрерывные хвастливые речи воинственных генералов.
Если прислушаться, они бьют в самое сердце.
Моё сердце не прикрыть бронёй,
его легко ранить, но невозможно убить.
Даже если вы соберётесь все вместе,
    воинственные генералы,
вам ничего не сделать с моим сердцем.
Ваших же солдат уничтожат вместе с бронёй,
    вместе с пушками, снарядами, автоматами.
Ваших солдат даже не надо убивать,
    достаточно снять с них форму
    и дать каждому по костюму —
шерстяному, добротному костюму,
сшитому в лучшей мастерской Земли.
И они придут, красивые и свободные, —
    первые солдаты, побеждённые без войны!
Что же вы будете делать, воинственные генералы?
Вам придётся притвориться,
что вы ничуть не возражаете против солнца.
Вам придётся высохнуть от злости, как лужам.

Мама

Мама! Мама! Как слов твоих нежность
Оживить в одиночье разлук?
Все жестокости мира кольцом неизбежным
Сжали сердце твоё,
не найти и причины тех мук.

Без отца, и за временем грозным
Мало ласки дарил я тебе,
И мне больно стыдиться, что поздно:
В жизни нашей тебя
нет уж с нами и в нашей судьбе.

Мы с сестрой постигали, как трудно
Было жить, но мы помним, что к нам
За советом твоим, речью мудрой
Приходили с бедой, уходили без слёз по домам.

А на олове плавком гаданья:
Возвратится ль с войны наш отец?
Так быть верной! Не жизнь – ожиданье!..
Если б мог он – из мёртвых бы, верно, воскрес.

Твоя воля не знала предела,
Этих адовых мук кто б сумел
Не являть, слыша смерть?..
Ты жалела: «Сын, я свитер тебе,
не связала я свитер к зиме...»

Мама! Светлая! Словно ребёнок,
Бормочу, что мне лучшую,
Лучшую маму избрала судьба,
Что душа её там недалёко:
Святы души быстрей,
святы души вернутся сюда...

«Мой отец, Думский Лев Минланович, потерял родителей в Первую мировую войну и попал в детдом, после которого работал в Петрограде, затем в Ленинграде. Увлекался спортом, был участником велопробега Петроград – Выборг.

В тридцатые годы работал фрезеровщиком на военном заводе им. Кулакова, где работала также моя мама Кузнецова В. К. Они познакомились и вскоре поженились.

В мае 1941 г. мы уехали на лето в деревню к бабушке в Калининскую область, где застряли на всю войну. Отец остался в Ленинграде по брони завода им. Кулакова, но в конце лета 1941 г. ушёл добровольцем на фронт и пропал без вести...»

От автора

«Я вспоминаю об отце по рассказам...»

* * *

Я вспоминаю об отце по рассказам...
Вот он входит в комнату, с покупками и весёлый,
Целуя нас всех по очереди —
Маму, сестру и меня...

Я вспоминаю об отце по рассказам...
Как он любил гулять со мною на руках
В праздник, когда звучит на улице музыка,
Парят воздушные шары
И улыбок больше, чем людей...
Я пытаюсь представить его себе живым,

Почувствовать ту жизнь,
В которой отец показывал мне мир,
Но чужие слова, такие разные и такие похожие,
Беспомощно цепляются друг за друга...
Я вспоминаю об отце по рассказам...

Я перебираю пластинки, купленные отцом,
Ставлю на патефон одну из них,
И рыдание сдавливает меня...
Кто, кто мне расскажет последние его минуты?!
Пропал без вести... без единого письма...
«...пропал без вести...» Для вечной надежды.
Неугасаемая надежда и неизбывные слёзы!
Сокровенные слёзы мамы!
Если бы я хоть вспомнил,
Как звал и лепетал ему: «Папа...»
Я вспоминаю об отце по рассказам...

У могилы Сталина

*Раскрыла роза свой бутон,
Фиалки нежный стан обняв,
Касатник, бросив сон ночной,
Кивал зефиру головой.*

Иосиф Джугашвили, из музея в Батуми (перевод Б. Пастернака)

Уходи из кремлёвской стены
И своих подпевал уводи!
Живы раны у наших родных
После «вражьих зачисток» твоих.

Мой отец, как же нёс ты свой крест,
«Обжигаясь сияньем» вождя,
Когда шёл за арестом арест,
Не минуя жилья и житья?!

Власти в помощь – солдат под ружьём,
Под присягой: не стрельнешь – расстрел!
Словно целил он в сердце твоё...
Для войны, видно, ты уцелел.

Где погиб ты? Никто не искал...
Может, кто-то отца хоронил?
Но для тех, кто устроил ГУЛаг,
У Кремля места нет для могил!

Верил я, что отца взяли в плен...
К нам из Англии пленных солдат,
Как союзникам Вождь повелел, —
Много тысяч – везли на судах.

А в Одессе (простится ли грех?)
Их, фашистских избегнувших лап,
Здесь, на Родине, – истинно всех! —
В лагеря, на колымский этап!

Вождь сказал, они чуждую жизнь
Наблюдали: мол, это порок
И они нам – враги!.. О цинизм —
Так обидеть победный народ!

...Нашей памяти в честь – сей тиран,
Пусть в архиве лежит документ.
Показал же нам киноэкран,
Что могилы у демона нет!

Ленинград

Не блеск иллюзий вспомним, Ленинград,
Но подвиг твой – победу над фашизмом!
Свет славы ленинградцев навсегда
В нас воссиял, дал нам «Дорогу жизни»!

...Всё ж псевдонимы чужды городам,
Рождение – судьба их и порука...
И потому уходит Ленинград,
Он сохранил устои Петербурга!

Но в День Победы перезвон наград
Под небом ленинградским – пульс парада!
Особый дар творил в нас Ленинград!
Блокады дни – мощь духа Ленинграда!..

Учения

Десант – неодолим!
Сапёр – колдун (вне смерти),
Но тысячи могил
Для их судеб... Не верьте!
Их больше в тыщу раз,
Их столько, что не счесть нам,

А тех, кто жив сейчас,
Мытарствуют болезни.

Зима. Мороз февральский лют.
Десантная дивизия на марше.
За парашютом – парашют...
Учения. Атака «поэтажно»
На территорию – «за фронт».
Все десять тысяч личного состава.
За самолётом – самолёт...
Вперёд, десант! Твоя пора настала!

Выбрасываясь за крыло,
Десантник помнит словицу для мамы:
«Ах, мама, снова повезло,
Вокруг меня такие понорамы!»
Всего-то несколько минут
«Планирует» десантник беззащитно,
И смел, и как бы не был крут, —
Боронится мелодией Отчизны.

Стреляет враг! Заград – огонь!
Орёт парашютист, вспомнив маму!
Стропою правит, как струной, —
«Играй», десант, родной напев про славу!

... «Раскрывшись», «встал» сержант Толян,
– Планировал» нормально, собираясь
Пропеть куплеты о полях,
Где – видел он – спасался прытью заяц.
Удар вдруг сверху в купол!.. Крен!
Движение набрало ускоренье.
Забылись рифмы и рефрен,
Полезно рифмам исчезать на время!

... Ускорилось снижение, скользила
Фигура чья-то вниз, за нею
«Чужие» стропы горе – парашюта...
Сержант, не обинуясь, подхватил стропу,

Ладонь обкручивая ею,
При натяжении порвалась рукавица,
Но удалось беду «притормозить»
И боль и кровь, и счастье рядом были:
Тот, падавший в «смертельном» парашюте,
Урвал мгновение «сродниться»
С «живыми» стропами сержанта,
Перехватив ближайшую стропу,
Но накрепился парашют,

И скорость увеличивалась снова.

– Ты кто? – кричал сержант, не вижу.
– Толянчик? Не узнал?.. Я – Павлов.
– Ну и тяжёл!
– За сто! О Боже, спас меня ты!
– Ещё не выплыли. Давай с умом.
Что ж приключилось?
– Так «сложился» мой,
Что не открыть резервный.
Кто «смотрел» подлечий?
– Слушай, Павлов, – орал сержант, —
Обнять меня попробуй. Я подтяну. Давай!
– Схватился, Толя, чувствуешь? Командуй дальше.
– Ты отпусти мне стропы моего,
Выравниваться надо понемногу.
– Толян, мою стропу держи!
– Какое там, она примёрзла с кровью.
– Ну, слава Богу, чуть «парить» мы стали.
Но скорость высока, готовься Павлов,
Перед землёю оттолкни меня,
а то не соберёшь и кости подо мною.
– Близка земля! Мы выживем, Толянчик!
– Вниманье! Не болтать!.. Всё, отцепляйся!

И парашют «подпрыгнул» сбросив вес,
Но жёстко встретила земля
Двух «скоростных» солдат,
Отбросив в сторону и развернув по кругу.
... «Мы живы, победили!» – сидя на снегу,
Кричали, хохотали и махали
Руками, красными от крови,
Бойцы десантного подразделения...
Медчасть, неподалёку приземлившись,
Спешила к ним на помощь...
Медали позже дали...

Десант – в тылу врага...
Сапёр – у края жизни...
Их жизнь нам дорога,
Нужны они Отчизне!
Когда беда кругом,
Что вороны, закружит,
Десант среди врагов —
Он, как сапёр, нам служит!

Алексей Кожевников

Кожевников Алексей Геннадьевич родился 24 декабря 1977 года в столице Сибири городе Новосибирске, в семье рабочих. С раннего детства воспитывался в таежной деревне, в гармонии с природой. Окончил Новочеркасское высшее военное командное училище. Трудовая деятельность осуществлялась в разных регионах России и за рубежом в Азии. Дебютировал стихами на российском литературном портале Стихи.ру.

Взвод обученных мальчишек

Снег упал с еловых шишек.
Вновь нахмурилась тайга.
Взвод обученных мальчишек
Пробирался сквозь снега.

Промелькнули тонкой тенью
Под покровом темноты,
Чтоб самим не стать мишенью,
В маскхалатах пустоты.

С высоты стреляли пушки —
Надо было их заткнуть,
Только это не игрушки —
Одолеть до пушек путь.

И молился каждый втайне,
Страшно было – не за жизнь,
А не выполнить задание.
Ну давай, братва, держись!

Заложили скрытно мины,
Незаметно отошли.
Видно было из долины,
Как заставу подожгли.

Не отнять солдатской чести,
Не забрать родной земли!
За родных, за жизнь, за счастье
Наши деды полегли!

Александр Лисейков

Родился в Тальменке Тальменского района Алтайского края 8 мая 1958 года.

Работал на Бийском химкомбинате, котельном заводе, в пяти ДК, на двух телевидениях, в двух институтах – педагогическом и политехническом, в политехническом колледже, много лет подрабатывал на двух-трех работах. Вырастил трех внебрачных детей и четырех внуков. Всю жизнь занимался каким-либо творчеством: с детства всевозможные поделки, фото, видео, 5 лет резал по дереву, издал роман и сборник стихов.

Стройотряды

Ты помнишь наши стройотряды,
Уроки первые борьбы?
Как наши отцы целину поднимали,
В последний поход уходили деды?

Россию любили не языками,
На стройках страны ломая хребты.
Мы сердце и душу ей отдавали,
До лучших времен оставляя мечты.

В работе каторжной друзей мы находили,
Людские качества храня.
Как искренне тогда любили
И знали, что на свете все не зря.

Где вы, друзья мои родные?
Ушла былая спесь и прыть.
Прошли те времена лихие,
И время разорвало нить.

Не знаю, помнит ли из вас кто обо мне,
А мне по вас тоска всю душу раздирает.
Теперь сижу с собой наедине
И время от меня нещадно убегает.

Я б все отдал, чтоб раз вас всех увидеть,
Обнять вас всех и обронить слезу.
Себя за слабость стал я ненавидеть,
И ничего я в жизни больше не могу.

Пусть ваши дети будут вашим продолженьем,
Порядочные так же и честны.
Пока живу, я счастлив ожиданьем,
Как соловей зимою ждет весны.

Юрий Погорельский

Погорельский Юрий Александрович родился и вырос в городе-герое Москве. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. По образованию литературный работник, по факту книготорговец. Пишет и рассказы, и стихи. В творчестве высказывает своё мировоззрение и мировосприятие с примесью рок-н-рольной философии, которую можно уместить в две фразы: «Вот *и* всё. Ну и что?»»

Патриотическая

Материка шестая часть,
Всегда жилось народу власть
При бабюшке-царе
На русской земле.
Русский всем доволен,
Даже когда в неволе.
Допустим, при праве крепостном
Мужик думал об одном:
Как семью накормить
И как дальше жить?
Барин гневается враз,
Когда нарушен приказ.
Наши классики учили:
Человека надо уважать —
И вот что получили:

Думаем, что бы сожрать.
Страну немало в стороны кидало,
Земля жизнь давала,
Вольную и не очень.
Крестьянин пашет почву.
Так было давно:
Прорубили в Европу окно,
Царь-батюшка всех побрил
И ассамблеи открыл.
Воевали мы не раз и не два,
Неслась по земле молва:
Без России пушка не стрельнет,
И на конгресс всех зовет.
Ядерное оружие теперь.
Открыта для переговоров дверь.
Но руководство стоит на своём,
Думая только об одном:
От окраин до Кремля —
Это русская земля.

Людмила Руйе

Происходит из рода Кошкина Михаила, конструктора танка Т-34, из Переславского района Ярославской области.

«А я с раннего детства всё рвалась кого-то спасать – то бездомного котёнка, то хромого цыплёнка. Хотя помощь чаще всего была нужна мне самой. Однажды зимой провалилась в прорубь, а летом оказалась на дне реки, сорвавшись с перевернувшегося баллона. Отец уверял, что жить я должна с ними, так как вне] дома меня подстерегают одни опасности. Даже учиться отпустил с трудом.

Но потом перестройка сломала устоявшийся уклад жизни, и я смогла начать самостоятельную жизнь в Москве. Мое стремление помогать ближним достигло своего апогея, когда я работала комендантом общежития строительного треста. Зарплаты задерживались. Одни квалифицированные специалисты становились похожими на бродяг, а другие – на парней из фильма «Бригада». Для тех и других я хотела отыскать достойный выход из тупика. И, как говорил отец, экстремальные ситуации сами находили меня.

Думала, что в Европе смогу просто радоваться жизни. Но и здесь мое внимание привлекают не архитектурные красоты Лувра и Собора Парижской Богоматери, а бездомные нелегальные иммигранты, сидящие около них. Видимо, это удел поэтов – счастье добывать через страдание.

Публиковалась в альманахах «Родники», «Юность», «Очарованный странник», «Спутник». Имею дипломы участника сборников «Иван Бунин»

и «Александр Блок», также публиковалась на литературных сайтах Стихи.ру, Общелит.ру стихи. Являюсь членом Ассоциации в поддержку русской культуры в Париже «Глагол». В 1996 году вышел роман «Всё не так», в 2015 – сборник стихов «Луч звезды».

От автора

Собибор

Собибор, Собибор, Собибор,
Словно саваном, пеплом усыпан,
Человеческой злобы позор,
Жаждой убивать насквозь пропитан.

Миссию охранники несут,
Опьянённые словоблудием,
Людей убивать с верой ведут,
Что являются правосудием.

«Под страхом смерти смотреть лишь в пол», —
Здесь приказ существует для пленных,
Не хочет видеть стража укор,
Исходящий из душ их нетленных.

Распоряжается всем конвой,
За божью кару их принимают,
Со злодейкой смирившись судьбой,
Час безропотно свой ожидают.

Разъярённый охранника крик
Усмиряет вселенское горе,
Всем известно: ещё один миг,
И окажутся души на воле.

Только б удушье перетерпеть,
И, расставшись с бранным своим телом,
Горячим дымом в небо взлететь,
И выпасть пеплом в поле созрелом.

Каждый день приходят поезда,
Спешат люди с дороги помыться,
В небе, мерцающая, плачет звезда,
Чёрная гарь из трубы клубится.

Принять мечтала и Люка душ,
Чтоб заснуть потом в новой постели,
Где приснился бы будущий муж...
Кто-то сзади шепнул слышно еле:

«Если хочешь, красавица, жить,
Не ходи тогда сегодня мыться,
А скажи, что умеешь ты шить...»
Оглянулась – а он растворился.

Как-то пленных привезли солдат,
Полицай, пугая, взвёл винтовку,
Не отпрянули они назад,
А один рванул вдруг гимнастёрку.

С голой грудью пошёл он на ствол.
И на миг полицай растерялся:
Был у пленника огненный взор,
Он как будто над смертью смеялся.

Страха перед ней совсем не знал
И шутя звал на танец прощальный.
Стражник в этот раз стрелять не стал,
Усмехнувшись, сказал: «Ненормальный!»

Каждому жизнь один раз дана,
Но лейтенант показал всем дерзкий,
Что на народе и смерть красна.
Это был Александр Печерский.

Конвоир, рывкнув: «Вставай скорей!»,
Убил упавшего лесоруба.
Крикнул Сашко в сердцах ему: «Зверь!»
Тот к колоде толкнул его дуба.

«Ну-ка, ты разруби, смутьян,
Этот пень огромный и корявый!»
Взмах колуна, удар – и чурбан
Разлетелся, как будто трухлявый.

Худой рукой поднять вверх топор —
Труд, казалось, уже непосильный.
Удар такой произвёл фурор,
Что поверили все: он двужильный.

Гнев на милость сменил конвоир,
Силой богатырской поражённый,
Сердца всех куражом покорил
Русский лейтенант неугомонный.

Было им не страшно умирать
Рядом с вдохновляющим кумиром,
И решили свободными стать
Или упокоиться уж с миром.

Дым трубы, на вышке пулемёт
И шипы колючего забора —
Для побега силы придаёт
Ужасающий вид Собибора.

Перестала пугать людей смерть,
Не осталось у узников страха,
Птицами готовы улететь,
Возрождаясь фениксом из праха.

Чтоб подозрений не вызывать
О готовящемся восстании,
Стали девушек привлекать,
Будто речь идёт о свидании.

И Печерский обнимал рукой
Прекрасную голландку за плечи.
К ним подходил один и другой,
Поприветствовать чтобы при встрече.

Так договорились, кто возьмёт
На себя охраны устраненье,
Кто телефонную связь прервёт,
Тока сделает кто отключенье.

Другой скажет: «Нравишься мне ты»
И начнёт ухаживать красиво,
Читать стихи и дарить цветы,
А этот шутки шутит игриво.

Даже Люку идёт провожать
С оправданьем: «Взглядом поманила».
Мог совсем её не замечать,
Когда рядом совсем проходила.

И украдкой взглянув на него,
Авантюриста видела храбрость,
Который ценит больше всего
Опасных дел пьянящую радость.

Ставил в тупик блуждающий взгляд,
Ландшафт изучающий местности,
С ним простояв три часа подряд,
Была она вновь в неизвестности.

Ему как будто не дорога:
Вел себя с ней так же, как с другими,
До обид доводил иногда

Её шутками он озорными.

От игры разгорался азарт,
Потерять можно было голову,
И глаза безрассудно горят,
И поёт, и смеётся без повода.

Лейтенант на это ей сказал:
«Чувствам дав волю, погубим дело!»
А сам глазищами так сверкал,
Что у любой бы сердце запело.

Глядя, как вальсируют вдвоём
Голландка и русский над пропастью,
Обретали духа все подъём,
И от них уж веяло бодростью.

«Что, признался он тебе в любви?» —
Подруга была в нетерпении.
«Нет, ещё немного подожди —
В следующее воскресение».

На том свидании он ей дал
Полевую белую ромашку,
А она, сказав, чтоб не снимал,
Отдала отцовскую рубашку.

Объяснила: «Этот оберёт
От любого защитит несчастья».
В первый раз её к себе привлёк,
Заклучив в горячие объятия.

Начался в тот день в лагере бунт,
Бегут к воротам отважно люди,
Автоматы с вышки по ним бьют,
И все молятся только о чуде.

Переполненная болью, вдруг
Опрокинулась Терпенья Чаша,
И, разрывая замкнутый круг,
Всех увлёк за собой дерзкий Саша.

Не касаясь как будто земли,
Мчалась Люка по минному полю.
Люди с надеждой вслед за ней шли
И полной грудью вдыхали волю.

Но, как «Бегущая по волнам»,
Растворилась голландка в тумане.

Лейтенант метался тут и там
И взывал к своей Прекрасной Даме.

Он всю жизнь её потом искал,
Проводил во всех странах акции.
Значит, не просто изображал
Влюблённость ради конспирации.

Словно с миссией Девы Святой
Оказалась она в Собиборе,
Александра вела за собой
И исчезла, когда был на воле.

T-34

На смотр техники не допускают
Кошкина детище – лучший танк.
Плохо конструктора они знают!
Всем вопреки идёт он ва-банк:

«Раз пробега танку не хватает,
Мы пойдём тогда ходом своим —
Две тысячи в пути накатает!»
Согласились с ним все, как один.

От Харькова по ночным дорогам,
Заметаемым снежной пургой,
Пробирались, ведомые долгом, —
В день манёвров были под Москвой.

Но рванул танк брызгами проталин,
Как решили вновь не допускать.
И тут вдруг сказал товарищ Сталин,
Что «Подкидышу» шанс нужно дать.

И направил танк сразу водитель
С места рывком – да прямо в карьер.
А оттуда вышел победитель,
На ура бравший каждый барьер.

Оказался танк тот очень кстати:
Только выпуск нарком утвердил,
Как лихие вынудили рати,
Чтоб от гнева мотор его взвыл.

Выглядело это фантастикой:
В танк попавши, снаряд отлетал.

И, развернувшись, «Тигр» со свастикой
Поле боя спешно покидал.

Дан приказ, что русские трофеи
Нужно скрупулёзно изучить
И командованью дать идеи,
Как их танки так же укрепить.

Но «тридцать четвертый» стал лидером
Среди техники в этой войне.
Танк, созданный бывшим кондитером,
В непробиваемой был броне.

По Европе летел как на крыльях,
Не остановившись ни на миг,
В майских цветах купаясь и ливнях,
Первым улиц Берлина достиг.

ФЭТОНЫ НАШИХ ДНЕЙ

Никак не верил Зевса сын, Эпаф,
Что Гелиос отцом был Фэтона.
Повозку золочёную достав,
Тот выехал на трассу небосклона.

И в небе с Солнцем, совершавшим путь,
Мир юного там видел Фэтона.
Но выпустил повозку он из рук,
Застыв на миг пред жалом Скорпиона.

То вверх, то вниз несутся кони вскачь
И всё вокруг себя воспаменяют,
И Гелиоса слышен только плач
О том, что клятвы Стиксом исполняют.

Рухнуть за миг восхищения мной,
Как Фэтон в Эридан с небосклона,
Нет, не хочу – мне б пройти путь земной,
Не увидев жала Скорпиона.

Ведь сколько так ушло их, молодых,
Доказывая, что они от бога!
Вот и Высоцкий до волос седых
Не дожил – так трудна была дорога.

Цой не успел на тормоза нажать,
Устав с застоём в обществе сражаться,

Тальков за «генеральскую тетрадь»
Не смог на этом свете удержаться.

Задать чтоб жизни новый ритм и тон,
От бога нужно было быть, конечно.
Как дерзкий и бесстрашный Фаэтон,
Они останутся в умах навечно.

Сосед

Спрашивал африканец, сосед,
Из какой страны я буду родом.
И воскликнул, услышав ответ:
«Восхищаюсь я вашим народом!»

Удивилась: «Вот так поворот!
У людей наших скромный достаток,
Как и в Африке, много забот,
А от стран других сколько нападок!

Что же здесь может вызвать восторг?»
«То, что стране самой влиятельной
Не боитесь вставать поперёк,
Мешая миссии карательной.

Знарок в политике небольшой,
Но не должно быть такого права,
Чтоб того, кто избран был страной,
Выставлять ничтожным, как Саддама.

От стыда сгораю до сих пор,
Как увидел по телевизору
Причинённый предсмертный позор
Страны заслуженному лидеру.

Я не знаю, виноват Саддам,
Чем другие, меньше или больше,
Но тот жалкий образ, что был дан,
Я смотреть не мог секунды дольше.

Кто бы ни находился тогда
В тёмном подвале на его месте,
Не смогу я простить никогда
Тех, кто унижает ради мести.

Безмерное уваженье стране,
Что противостоит этой силе,

Не даёт развязаться войне,
Гарантирует мир во всём мире».

Елена Ярина

Родилась в городе Комсомольске-на-Амуре на Дальнем Востоке. В 1981 году окончила филологический факультет Хабаровского педагогического института по специальности «русский язык и литература». Много лет работает учителем в школе. Стихи начала писать еще в юности.

Печаталась в журнале «Сообщества и Альянсы на муниципальном уровне» № 3–4 за 2012 г., в приложении к журналу «Литературный меридиан» – газете «Былина» № 5–6 за 2013 г., № 7–9 за 2013 г., № 10 за 2013 г., в газете «Сельская новь» № 26 за 2015 г., в московском журнале «Наблюдатель жизни» № 7 за 2013 г., № 11, 12 за 2015 г., № 1, 5, 6, 8 за 2016 г., в Книге Памяти Беллы Ахмадулиной – апрель 2014 г., журнале «Чешская звезда» (Карловы Вары) № 40, 43, 44, 46, 49 за 2017 г., в альманахе ХРО РСРП «Притяжение» № 1, 2, 3, 4. Автор сборника «А я люблю; Восток свой Дальний», вышедшего в Москве в 2016 году.

Елена – член Российского союза писателей, член Хабаровского регионального отделения Союза писателей России. Является номинантом национальной литературной премии «Поэт года» (2014, 2015, 2016, 2017 гг.) и литературной премии «Наследие» (2015, 2016, 2017 гг.), а также номинантом литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя» (2016 г.).

В настоящее время проживает и работает в Хабаровске.

Мой брат в Афгане воевал...

Мой брат в Афгане воевал.
Там шла война без передышки.

Огонь кровопролитный, шквал,
А с ним... вчерашние мальчишки.

А Сатана свой правил бал,
Свистели пули и снаряды,
Кто ранен был, кто погибал,
Взамен не требуя награды.

Земля горела, видел Бог,
В войне той страшной без предела,
И материнское: «Сынок!
Держись, крепись!» к нему летело.

И, прижимая автомат
К груди все крепче, шаг за шагом
Ценою жизни шёл Солдат
Вперёд в тяжелую атаку.

Воспоминания хранят
Минуты горькие, а раны
Все по ночам ещё болят,
Как души наших ветеранов.

Мой брат в Афгане воевал,
Но возвратился, слава Богу!
Хоть смерти видел он оскал
И так трудна была дорога...

Булат Окуджава

Он вышел из «арбатского двора».
Отсюда начинается держава.
Москва, Москва – счастливая пора...
Навек осталась в песнях Окуджавы.

О Леньке Королеве – Короле,
О той войне далекой, позабытой,
Романтике, любви, добре и зле
И песне под названием «Молитва».

О ценностях земного бытия,
О мудрости души и человека
И совести гражданской – мы – семья,
Проблемах жизни атомного века...

О маленьком троллейбусе ночном,
Губах горячих и о медных трубах,

О том, как сами мы порой живем,
Сбиваясь в стаю... кто-то – стиснув зубы...

О детских снах, кто в облаках витал,
О промахах людских и об ошибках...
Он песни пел, ведь их для нас писал,
Даря нам мудрость и свою улыбку.

«Арбатство, растворенное в крови,
неистребимо, как сама природа».
Поэт слагал о родине стихи,
О скромной жизни своего народа.

Он вышел из «арбатского двора».
Отсюда начинается держава.
Москва, Москва – счастливая пора...
Навек осталась в песнях Окуджавы.

Совесьть, благородство, понимание...

*Совесьть, Благородство и Достоинство —
Вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
За него не страшно и в огонь.*

Б. Окуджава

Совесьть, благородство, понимание...
Мудрость с пониманием придет.
Вот оно, поистине признание, —
С возрастом всему и свой черед.

Может, ты и станешь победителем,
Человек, живи как человек.
Мир разнообразен, удивителен —
Посвяти ему свой краткий век.

«Совесьть, Благородство и Достоинство».
Ты, конечно, прав во всем, Булат.
«Вот оно, святое наше воинство».
Красной нитью – родина Арбат.

Как слова любви, звучит признание,
Не забудь родительский порог.
С зрелостью приходит понимание.
Дай Бог сил во всем тебе, сынок.

Ах, простите, ваше благородие,
Где родился, место там твое,
За любовь-признание малой родине...
И в огонь не страшно за нее...

Современная проза

Современная проза

Российский
КОЛОКОЛ

Александр Аханов

Аханов Александр Иванович. Родился в г. Геленджике 21 ноября 1945 года. Участник ликвидации последствий взрыва 4 блока Чернобыльской атомной станции (22 мая – 18 августа 1986 года). Официальная доза радиоактивного облучения – 22 рентгена 071 миллирентген, что соответствует приблизительно ста пятидесяти годам обычной жизни.

Член Союза российских писателей, член Союза журналистов России. Единственный из писателей и журналистов Западной Сибири совершил пятнадцать поездок в Чеченскую Республику с 9 марта 2000 года по 3 марта 2011 года.

Книги: «Чёрная лаванда» (о Чернобыле), «Луна над Грозным» (о Чечне), «Чёрная лаванда. 20 лет спустя», «Дурман дальнего плавания» (книга для молодёжи, о вреде табака, алкоголя, наркотиков), «Сказание о брате Кавказе и сестре его Руси» (рассказ о чеченцах-аккинцах).

Розы Припяти

И вот в очередной, уже неизвестно который по счёту раз пожарная рота выезжает «на дело», как сказал местный острослов Юра.

Ну да! Дело и в самом деле предстояло большое: нам следовало вымыть из пожарных стволов большую часть небольшого города. Правда, было одно, но существенное «но». Это в мирной жизни Припять и в самом деле не столь великий город, всего-то около пятидесяти тысяч населения, проживающего очень компактно. Но, когда радиация подстерегает за каждым углом, под каждым деревом, в каждом доме и даже на асфальте, городок превращается в кошмар.

Пустой Город... То есть и в самом деле безлюдный, недавно только полный жизни и сил, смеющийся и цветущий. Причём в самом прямом смысле. Цветов вокруг было много: засыхающие на подоконниках и балконах герани, бальзамины и амариллисы, клумбы перед учреждениями и домами, цветущие газоны, полянки, усеянные разнообразными полевыми представителями флоры.

И теперь мы, тюменские пожарные, а именно отдельная пожарная рота 29-го полка химической защиты, пытаемся сделать не шадя живота своего вновь пригодным к жизни облучённый город. Если бы нам тогда знать, что всё это пустое. Что никогда, во всяком случае при жизни нашего поколения, Припять живой не будет. Но мы этого не знали, потому что из «соображений государственной безопасности» высшее командование скрывало факт. Мы, как и положено военным, выполняли приказ – мыли дом за домом. «Как вымоете город – так домой», – такие вот слова были сказаны командиром полка и замполитом.

Это теперь мы знаем, что командир и замполит вовсе не обманули нас, они просто не сказали всей правды – город можно было мыть... всю жизнь... А тогда мы выполняли приказ...

Названия многих улиц стёрлись в памяти, но два из них – Леси Украинки и Ленина – остались. И вот где-то между ними, в рядах обожжённых радиацией домов стоял детский сад, весь в зелени и цветах. Солнце хоть и палило нещадно, да окружавшие детсад две или три шестнадцатиэтажки и несколько пятиэтажек затеняли насаждения, и потому растительность на этом участке города только-только начала увядать. И то совсем немножко. «Был месяц май, шёл первый день каникул», – кажется, так поётся в одной из популярных песен. Это точно – май был, тридцатое число. Каникулы тоже были, и, по всей вероятности, предполагались очень длительными...

...Когда наша машина остановилась среди этой зелени, мы были поражены. Цветы! Цветы!!! Да сколько... Ирисы, нивяник, неправильно называемый ромашкой, розы. Их, великолепных – красных, розовых, белых – было множество. Их запах перебивал и испарения асфальта, и умопомрачающий «аромат» йода, и вездесущий, поскольку никуда ему не деться, запах пота. Нашего, разумеется... Мне почему-то пришла на ум болгарская фраза: «През пролетта цефтята цветя, техният мирис се разноси по околност...» Или «цветята цефтя», я уж подзабыл, но фраза означает, что весной цветут цветы и их аромат разносится далеко вокруг. Он точно разносился и тут, ни убавить, ни прибавить. Среди цветущих невзрачными мелкими цветочками кустов лоха серебристого, меж тем пахнущего остро ипряно, розы чувствовали себя великолепно. Не знаю, как другие, но мы с Хрупиным почувствовали себя там... на далёкой Кубани, где этих великолепных цветов всегда было в достатке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.